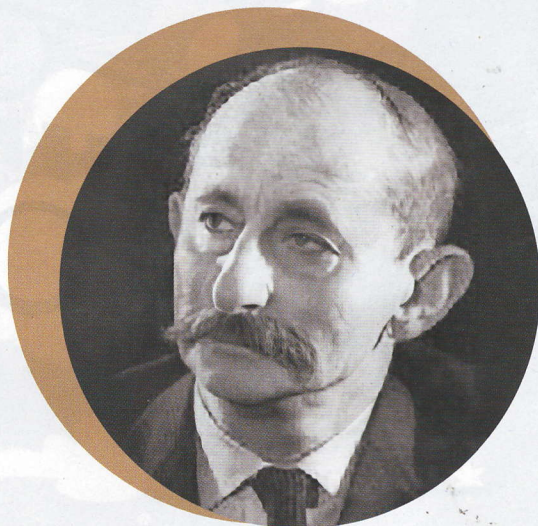

«С ДАЧ В ЛОСОСНЕ И ГРАНДЖИЦЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПО ДЕРЕВЯННОМУ МОСТУ МОЛОДЫЕ ПАРЫ»

Гродно
и гродненцы
на страницах
произведений
Иосифа Рабина

Александр СЕВЕНКО
Фото из открытых интернет-источников

Иосиф Рабин был одним из старейших советских еврейских писателей и поэтов, чьи произведения начали публиковаться ещё в 1919 году. Имя его гродненцам сегодня малоизвестно. Тем не менее, мы можем по праву гордиться им, поскольку Рабин родился в городе на Немане и прославил его на страницах своих произведений, переведённых на русский, немецкий, иврит, французский, английский и другие языки.

Литератор творил на идиш, на котором разговаривали гродненские евреи, некогда составлявшие более 60 или даже 70 процентов населения нашего города. Именно на этом языке он написал свои наиболее известные произведения, в которых описал Гродно, быт и нравы его жителей – роман «В разные годы» и роман-эпопея «У Немана». В первом из этих произведений Иосиф Рабин рассказал о жизни гродненцев в XIX столетии, а во втором – в дореволюционный период бурного и беспокойного XX века. Символично, что сам Рабин родился на переломе описываемых им эпох – 18 апреля 1900 года.

ОТ ГРОДНО ДО БИРОБИДЖАНА И МОСКВЫ

Иосиф Рабин появился на свет в губернском Гродно в семье служащего. Мать его была работницей знаменитой табачной фабрики – крупнейшего предприятия в городе на Немане в начале XX века. В Гродно Рабин прожил первые 15 лет своей жизни. На старинных, мошёных булыжником улочках, в зелёных тенистых двориках у реки прошло его детство и юные годы. С одной стороны, об этом периоде жизни писателя мало информации, а с другой, мы знаем очень многое – конечно же, со страниц его произведений. В нескольких своих романах, а также новеллах и рассказах Рабин описывает воспоминания о Гродно, пишет об истории нашего города, занятиях его жителей, их обычаях и традициях.

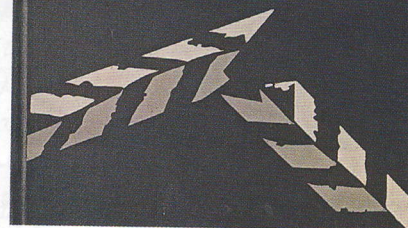
В 1915 году, во время трагических событий Первой мировой войны, когда Гродно был захвачен кайзеровскими войсками, семья Иосифа переехала в Вильно. Позднее в паспортах, сначала в немецком, затем в польском и советском, чиновники укажут, что он родился в Вильно. Однако сам писатель всегда подчёркивал, что появился на свет именно в Гродно.

В Вильно в свои молодые годы Рабин стал активистом рабочего движения и принимал участие в Гражданской войне. Затем в начале 1920-х годов он оказался в Москве, где работал в типографии. Спустя два года Иосиф Израилевич впервые выступил с рассказами и стихами на идише в советской печати. В первых сюжетах «С командиром вперёд» и других писатель от первого лица вспоминал о событиях Гражданской войны и о своём участии в ней.

Уже вскоре Рабин стал секретарём еврейской секции Московской ассоциации пролетарских писателей, и только после окончил педагогический институт имени Ленина. Роман Рабина «Путь открыт» привлёк широкое внимание как критиков, так и читателей. Это был большой успех для молодого автора.

Несколько лет гродненец проживал в административном центре Еврейской автономной области – городе Биробиджане, где работал в редакции газеты «Биробиджанер штерн». Но не долго. Во время массовых репрессий Иосиф Рабин был арестован из-за подозрения в работе на японскую разведку и заключён в лагерь. Когда абсурдные обвинения с него были сняты, он отправился сражаться с фашистами. После демобилизации Рабин уехал в Москву, где возобновил занятия литературным творчеством. Умер он в 1987 году. Жена и муза писателя, Полина Вильдман, ушла из жизни в тот же год, что и муж, и была похоронена в общей с ним могиле.

И О С И Ф Р А Б И Н У НЕМАНА

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИОСИФА РАБИНА

Гродненцам, в первую очередь, будут интересны произведения Иосифа Израилевича, в которых говорится о нашем древнем городе.

Роман «У Немана» – это эпопея, многоплановое произведение, над которым автор работал свыше 10 лет. Впервые он был издан как повесть в 1961 году в Москве, а в 1973 году, уже как роман, вышел тиражом в 50 тысяч экземпляров в московском издательстве. Этот труд стал новым этапом в творчестве автора, где Рабин выступил как зрелый мастер художественно-исторического эпического жанра. Судьбы героев книги тесно переплетаются с историей народа и страны. По широте охвата действительности, по богатству бытовых и социальных картин, по разнообразию персонажей, по социальной остроте конфликтов роман Рабина «У Немана» был признан одним из лучших романов еврейской советской художественно-исторической эпической литературы.

Критик Г. Ременик писал: «Изображённые в романе люди, события и картины так харак-

терны и красочны, что перед взором читателя возникает целый мир, своеобразная общность людей, составляющих живой сложный социальный организм с реальными противоречиями, острой борьбой, оригинальным бытом, национальной психологией. Действительность показана в последовательном взаимосвязанном развитии, в непрерывном динамическом движении, в смене исторических картин и событий». Роман воссоздает движущую панораму действительности, напоминая своей структурой эпические произведения Шолом-Алейхема и Максима Горького. Особо ценно для нас то, что психологически точно выписанные образы, живые картины быта взяты из реальной жизни автора в Гродно в его юные годы.

Роман «В разные годы» был издан в Москве издательством «Советский писатель» в 1981 году и переиздан там же в 1989 году. Се-

годня это — библиографическая редкость. Промышленник представляет собой историческое полотно из жизни еврейского населения Гродно и прилегающих к нему районов в период с 1880-х годов по конец XIX века. В этой книге писатель ярко изобразил историческое событие — описание эпохи. В романе можно прочесть о нашествиях кавказских войск и оккупации ими Гродно, и об освобождении города на Немане отрядом Дениса Давыдова, о многих других страницах жизни еврейской общины города два столетия назад. В первом издании вошли и рассказы Иосифа Рабина о его современниках с их радостями, горестями и поисками счастья.

ГРОДНО НА СТРАНИЦАХ РОМАНА «У НЕМАНА»

Иосиф Рабин, который в свой первый период жизни в Гродно был юношей, оставил романтическое описание вечера летней субботы:

«Далеко не угасают освещенные фонарями белые стены на старом еврейском кладбище. Только фонарь на углу здания занавески в узких открытых окнах. В темноте улицы слышны шаги идущей мамы, слышны шаги и бег детей по улице. Вечерняя тишина становится всею, наполняется. И после с фонарями, из лесов и парков, в город возвращаются мамы, держащие в руках и с грустью в глазах, а с бегом детей — мальчишки и девочки. Они приносят с собой много маленьких вещей, а как у кого на шее или на плече висит белый платок. Идут издалека, как мамы, как мамы, как мамы, как мамы. Они идут, чтобы вышедшие дети не забыли. С дном в Лосоне и Франциске возвращаются по деревенской дороге мамы, мамы».

В своей книге Рабин нередко описывает улицы нашего города начала XX века. Одна из них находилась в еврейском квартале близ Большой хоральной синагоги:

«По обеим сторонам улицы стоят деревянные дома под голубыми крышами. Здесь живут сапожники и кавальеры, портные и плотники, кузнецы и фабричные рабочие. Далее улица поднимается вверх, и на повороте висит крытый деревянный каменный дом пекаря Фрумы-Лей. Здесь улица еще раз поднимается, но вправо, и там выступает одноэтажный каменный домик с железной крышей, с несколькими кустами под окнами и с открытыми дверями — это саданский малый дом. За ним стоят два дома с единым двором между ними... Далее, как и прежде, проселок поднимается, стоит посреди дороги дом с большими крышами. За ним находится старая лавочка старой Раби, и оттуда уже можно видеть большую синагогу».

Улицу Купеческую, сейчас Карла Маркса, автор рисует как одну из центральных улиц с высокими домами, светлыми магазинами и широкими балконами. На гродненских артериях, изображенных в романе, как и в реальности, кипит интересная жизнь. Там можно услышать давно забытые детские считалки и узнать, во что играли юные гродненцы. К слову, кто из мальчишек в детстве не играл в «войнушку»? Вопрос риторический. Рабин описал, как в начале века начиналась такая игра:

«В открытой дворе стоят кружками весёлые босые мальчишки, усенки хедера, и один из них громко произносит, по очереди тыкая пальцем в каждого:

— Жиге-бенге, спуже-спенге, на кого падет конец, тот и будет молодец.

«Молодец» выпал на Берку, и он стал министром. Потом еще раз считались, и вторым министром стал Хамика.

Мальчишки выстраиваются друг против друга в два ряда, на расстоянии пяти-шести шагов, крепко берутся за руки, и министры начинают игру.

— Моя страна велика! — кричит один министр.

— Моя страна больше! — отвечает второй.

— Мой народ прекрасен.

— Мой народ еще прекраснее.

— Мой король силен!

— Мой еще сильнее!

— Сдавайтесь добрай! — кричит Берка.

— Сдавайтесь вы добрай! — отвечает Хамика.

Поскольку добровольно сдаваться никто не хочет, остается один выход:

— Мы объявляем войну! — кричит первый министр и прет себе нос.

— Мы тоже объявляем войну! — отвечает второй министр и прет одну о другую босые ноги.

Среди героев романа Рабина — Нахум Каплан, реальная историческая личность. Это был скромный гродненец, прославившийся благими делами. Он каждый день обходил дома богачей, собирая деньги, одежду и продукты питания, чтобы раздать всё это беднякам. Автор включал и свои личные воспоминания о коменданте Гродненской крепости генерале Кайгородове, талант которого «состоял только в том, что он умел жить в мире со всеми, кто старался жить в мире с ним». Находим у Иосифа Рабина и любопытное сравнение гродненского наречия языка идиш с ковенским, включённое в роман в связи с проездом через город на Немане еврейских беженцев из Ковно. Писатель указал, что «ковенцы, выражая согласие, говорят «йа», а местные — «йе»; местные говорят «фетэр» (дядя), «мумэ» (тетя), ковенцы — «онкл», «тантэ»...».

С особой любовью и мастерством профессионала литературного слова Рабин описывал новогодний Гродно:

«Наступает 1914 год. Православный собор весь в снегу. Тяжёлые веки каменного в саду бьют. Кресты в вечерних сумерках теряют золотой блеск, отдаляются от земли, словно плывут ближе к небу. Весь город — в тихом ожидании, по улицам разлит благоговейный покой. В вечерней тишине разносится звон колоколов. Сначала звучат тонкие голоса: динь, динь, где ты, где ты? Потом вступают новые колокола и спрашивают громче и настойчивее: где он, где он? Затем врывается басовый колокол, начинающий звонком всю округу: а — пун, а — пун, а — пун!».

Иосиф Рабин отмечал, что город Гродно в начале XX столетия встречал Новый год трижды, два раза — зимой, и один раз — осенью. Зимой встречали Новый год по старому стилю православные, а тринадцатью днями ранее, по новому стилю, — католики.

«Осенью, после того как весь месяц уже пурит в рог, наступают месяцы тыщрей, которыми начинается еврейский Новый год — раи-гамоно. Согласно верованиям, высший небесный судья четырежды в год правит суд над миром. В пасху решается судьба урожая злаков, в исфуж — фруктов деревьев, в кудей — дождей, в раи-гамоно — судьба человека на целый год. Евреи становятся набожными, стараются вымолить у всевышнего благоприятный приговор и, дабы весь год был сладок, едят яблоки с мёдом».

В этих немногочисленных выдержках из текста романа «У Немана» — лишь малая часть того бесценного богатства, которое содержит творчество писателя, сохранившего в своей памяти и передавшего нам ценные сведения о традициях, обычаях, самобытности жителей нашего города в минувшие века. ■

